

— Эх, Су Хуайчэнь, кажется, чуть не упал в обморок, бедняга, ха-ха, он что-то бормочет, ааа, дрон, лети быстрее, я хочу услышать.

— Думаю, он ругается. Кто умеет читать по губам, давайте, вперёд.

— Ааа, я так завидую этой девушке, с тех пор как увидела силу Чу Хуайциня, я полностью влюбилась.

— Чу Хуайцинь, загадочный мужчина, я даже не знаю, как на него смотреть. Казалось бы, он должен быть слабым, а он демонстрирует мастерство метания ножей, убивает змей, сражается с леопардами и жёстко разбирается с ассасинами.

— Ааа, наш братец самый красивый, правда, правда?

— Да, я же говорил, что наш Цинь-гэ сможет кулаком сразить тигра, а ногой пнуть леопарда.

— Не говорите так, а то его снова начнут хейтить.

— Девочки, будьте увереннее. Пока ваш братец сейчас не упадёт в обморок, никто его не сможет захейть, хейть...

В прямом эфире хотели похвалить Чу Хуайциня, но тут случилось неожиданное. Чу Хуайцинь, который до этого шёл уверенно, вдруг пошатнулся и рухнул вперёд...

— Ааа! — девушка вскрикнула, инстинктивно потянулась, чтобы схватить его, но сама поскользнулась, и её нога соскользнула с цепи. Маленький монах среагировал быстрее всех, одной рукой схватив её за плечо, а другой за шею, подняв, как цыплёнка.

Идущий впереди Ся Шан, словно у него были глаза на затылке, в момент, когда Чу Хуайцинь начал падать, развернулся и поймал его, крепко обняв.

— Что случилось?

— Аа, что произошло? Давайте вернёмся, не будем идти дальше.

— Что происходит?

Люди сзади, идущие в строю, находились на некотором расстоянии, и передние блокировали обзор, поэтому они не видели, что произошло, только слышали крик девушки и задавали вопросы.

— Ничего, продолжайте идти, — Ся Шан крикнул назад с мрачным лицом. — Вы уже сильно отстали!

Люди сзади покраснели и продолжили идти, как черепахи.

— Ты слишком напрягаешься, — Ся Шан сквозь зубы прошипел в ухо Чу Хуайциню, злясь, но при этом крепче обнял его. Голова слегка опустилась на плечо Чу Хуайциня, и глаза неожиданно покраснели. Он не хотел так поступать, но не мог сдержаться. Не зря его старший брат всегда ругал его за незрелость.

Просто он слишком долго ждал и искал этого человека.

Не хотел отпускать.

— Ты можешь отпустить меня, — Чу Хуайцин попытался отодвинуть руку Ся Шана, сжимающую его шею. — Мне просто немного кружится голова, а ты хочешь меня задушить?

— Я... я просто поддерживаю тебя.

— Спасибо, отпусти, — Чу Хуайцин оттолкнул Ся Шана, схватился за цепь и выпрямился, глубоко вздохнув. — Пошли!

Ся Шан упрямо смотрел на Чу Хуайцина, не двигаясь. Когда Чу Хуайцин посмотрел на него, он с мрачным лицом достал платок и начал вытирать его пот, медленно и тщательно. Закончив, он с покрасневшим лицом заявил:

— Больше не падай, иначе я тебя не подхвачу.

Чу Хуайцин: ...

Прямой эфир: ...

— Не ожидал, что с Чу Хуайцином случится такое, немного удивлён. Может, стоит продолжить использовать прозвище «неженка».

— Действительно, не стоит его хвалить, как только похвалишь, всё идёт наперекосяк. Больше не буду хвалить Чу Хуайцина.

В прямом эфире вздохнули.

Эта группа еле-еле двигалась, и когда они уже почти все перешли на сушу, раздался выстрел. Все обернулись и увидели, что с другой стороны моста появилась группа людей в камуфляжной форме, и они уже собирались ступить на цепной мост. Те, кто всё ещё плетётся в последних пятидесяти метрах, вздрогнули и закричали:

— Бежим, они идут!

Оставшиеся несколько человек под недоумёнными взглядами зрителей прямого эфира бросились вперёд, ускоряясь. Достигнув цепного моста, ассасины не остановились и продолжили преследование.

— Блин, что делать? Бежим!

— У них же ружья, даже если Чу Хуайцин и его группа перейдут мост, они не смогут убежать. Что делать?

— Не знаю.

Кто-то заметил, как Чу Хуайцин достал что-то из кармана. Это было пейнтбольное ружьё.

— Бах!

Цветной порошок взорвался на груди ассасина, который бежал впереди. В тот же момент остальные отступили на два шага, с удивлением глядя на Чу Хуайцина.

— Это не нарушает правила, — Чу Хуайцин с ухмылкой помахал пейнтбольным ружьём перед дроном.

Ассистент осторожно посмотрел на режиссёра Хуана и увидел, как тот медленно улыбнулся, а затем рассмеялся.

— Ха-ха-ха, забавно. Кажется, я случайно нашёл настоящий алмаз. Брайс в этом году снова хочет со мной поспорить насчёт результатов, — режиссёр Хуан фыркнул, сделал несколько шагов и громко заявил:

— Я принимаю его пари.

— Режиссёр Хуан, может, подождём? — ассистент был в шоке. Режиссёр Брайс занимал высокое положение в североамериканской индустрии развлечений. В конце прошлого года, когда они поехали на конференцию по реалити-шоу о выживании в дикой природе в Страну Дяди Сэма, тот так язвительно высмеял участников из Государства Хуа за последние годы, что даже режиссёр Хуан, хотя и считал, что они заслуживают критики, был возмущён. Ведь бить ниже пояса несправедливо. Режиссёр Хуан тогда не согласился на пари, но позже, вернувшись, всё больше чувствовал себя неудовлетворённым. После разговора с министерством культуры он решил в этом году, несмотря на давление со стороны крупных игроков индустрии развлечений, ограничить количество участников-артистов, выбрав больше обычных людей и спортсменов, которые составили две трети от общего числа.

Именно в этот момент Ся Шан воспользовался ситуацией, используя свои ресурсы и влияние семьи Ся, чтобы подавить всех крупных игроков индустрии развлечений, не давая им действовать.

— Хм, пожалуй, подождём.

— Да, подождём.

Ассистент украдкой вытер пот. Пари между крупными режиссёрами — это не шутки, они ставят на кон большие проекты.

Режиссёр Хуан не знал о мыслях Чу Хуайциня, но их группа уже напугала преследователей. Поднявшись на мост, они могли только «умереть», поэтому решили отступить и придумать план.

После того как Чу Хуайцинь напугал преследователей, они собрались на совещание.

Су Хуайчэнь всё ещё был бледен. Он был одним из тех, кого преследовали в конце. Вернувшись на сушу, его начало тошнить, и только сейчас он немного пришёл в себя, хрипло сказав:

— Отдохнём три дня, соберём последние травы, запаслись едой, подтвердим маршрут. Как вам?

— Согласен.

— Поддерживаю.

Все проголосовали за. Однако никто не был рад, даже узнав, что будут отдыхать три дня. Увидев этих «ассасинов», все потеряли всякую радость.

Кто-то даже пробормотал:

— Разве это не реалити-шоу о выживании в дикой природе? Зачем добавлять преследование группой? В чём смысл?

Решив, что делать дальше, они начали разделяться на группы для сбора ресурсов. Группа Ся Шана, хотя официально не объединилась, но после столь долгого пути вместе, почти стала одной. При распределении задач их тоже включили.

Четырнадцать человек разделили на три группы: одна искала еду, другая — травы, третья — воду. Группа, ищущая воду, была самой маленькой — всего три человека. Искавшие травы — четыре человека. Искавшие еду — шесть человек, разделённые на две подгруппы. Ещё двое остались у моста на страже.

На страже остались девушка и Ань Шунань. Ань Шунань был олимпийским стрелком, и его навыки стрельбы были на высоте. Девушку оставили из-за проблем с ногой. Пузыри на её ноге заживали, и если бы она дала им зажить, то дальше было бы легче, так как кожа стала бы толще.

Чу Хуайцин, Су Хуайчэнь и Ся Шан были в одной группе, отвечающей за поиск еды. Хотя их было трое, Чу Хуайцин был почти бесполезен, так как в апреле на юге уже было очень жарко, а в этих горах деревья были менее густыми, чем раньше, и без плотного лиственного покрова температура на земле поднималась. Чу Хуайцин был почти в полумёртвом состоянии.

Соломенная шляпа на голове, пот стекал ручьями, он опирался на трость и шёл, как старик. Ся Шан шёл за ним, неся на спине корзину, его тёмные глаза смотрели на Чу Хуайцина, но никаких эмоций не было видно.

— Я поддерживаю тот комментарий, который появился однажды: Чу Хуайцин точно принадлежит к тем существам, у которых есть клыки.

— Ааа, так круто, лицо Чу Хуайцина, даже если он вампир, то точно из аристократии.

— Ся Шан, как всегда, с холодным лицом. Какой у него сложный жизненный путь, что он всегда выглядит так, будто ему кто-то должен миллион.

— Мне кажется, он довольно добрый. На цепном мосте он вовремя подхватил Чу Хуайцина, а сейчас следует за ним, боясь, что тот упадёт в обморок.

— Кстати, почему Чу Хуайцин чуть не упал на цепном мосту? До сих пор не понятно.

В прямом эфире вздохнули, считая, что, несмотря на некоторые успехи Чу Хуайцина, к международному этапу в июле-августе он будет только подавлен. В этом году на международном этапе снова не будет надежды. Мысль об этом вызывала горечь.

— Что это? — Чу Хуайцин прищурился, дрожащей рукой указав вперёд.

— Бананы, — Ся Шан тоже заметил.

— Пошли быстрее, — Су Хуайчэнь сказал и рванул вперёд, хотя до этого шёл лишь чуть лучше Чу Хуайцина.

[Примечание: В тексте главы присутствуют комментарии зрителей прямого эфира, которые являются частью повествования и не являются авторскими примечаниями, поэтому они оставлены в блоке CONTENT.]